

А.Б. Шабденова* , Е.Ш. Нурымбетов

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: aija2005@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Данная статья представляет определённые результаты международного исследовательского проекта Teaching and Learning International Survey (TALIS). Исследование реализуется по инициативе Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). В фокусе внимания проекта TALIS находятся директора и учителя, работающие в средних школах общеобразовательной системы, в независимости от форм собственности (государственные и частные школы). Казахстан также участвует в данном проекте, в числе множества стран со всего мира. Цель данной работы показать необходимость изучения социально-демографических характеристик учителей, включая возраст и гендер. Помимо того, что эти данные характеризуют общий портрет педагогов страны, следует изучать все вопросы в разрезе обозначенных признаков, выявлять мнения и оценки различных социальных групп. Для анализа вторичных данных применялись статистические методы (частотный, двухмерный, корреляционный) специальной программы по обработке данных количественных исследований SPSS. Результаты опроса учителей проекта TALIS-2018 демонстрируют положительные тенденции в плане стремления к гендерному балансу в учительской профессии: проделанный анализ возрастных групп в разрезе гендера показал, что за последние годы в учительскую профессию всё больше приходит молодых мужчин. Подобный анализ позволят учитывать запросы и ожидания разных групп учителей, на основе данной информации возможно принимать управленческие решения для подготовки и переподготовки педагогических кадров, оценке их потребностей и в целом для целенаправленной работы по поддержке учителей.

Ключевые слова: гендерные аспекты, выбор профессии, учитель, международный проект, TALIS, мотивация, профориентация.

A. Shabdenova*, Y. Nurymbetov

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: aija2005@mail.ru

Gender aspects of professional guidance of teachers in Kazakhstan

This article presents certain results of the international research project Teaching and Learning International Survey (TALIS). The study is being implemented at the initiative of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The focus of the TALIS project is principals and teachers working in secondary schools of the general education system, regardless of the form of ownership (public and private schools). Kazakhstan is also participating in this project, among many countries from around the world. The purpose of this work is to show the need to study the socio-demographic characteristics of teachers, including age and gender. In addition to the fact that these data characterize the general portrait of the country's teachers, it is necessary to study all issues in the context of the indicated characteristics, to identify the opinions and assessments of various social groups. For the analysis of secondary data, statistical methods (frequency, two-dimensional, correlation) of a special program for processing data from quantitative studies SPSS were used. The results of the survey of teachers of the TALIS-2018 project show positive trends in terms of striving for gender balance in the teaching profession: the analysis of age groups by gender showed that in recent years, more and more young male teachers have entered the teaching profession. Such an analysis will allow taking into account the needs and expectations of different groups of teachers, based on this information, it is possible to make managerial decisions for the training and retraining of teaching staff, assessing their needs and, in general, for purposeful work to support teachers.

Key words: gender aspects, career choice, teacher, international project, TALIS, motivation, career guidance.

А.Б. Шабденова*, Е.Ш. Нурымбетов
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: aija2005@mail.ru

Қазақстан мұғалімдерінің кәсіби бағдарлаудағы гендерлік аспектілері

Бұл мақалада Teaching and Learning International Survey (TALIS) халықаралық зерттеу жобасының белгілі нәтижелері берілген. Зерттеу Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ӘЫДҰ) бастамасымен жүзеге асырылуда. TALIS жобасының негізгі зерттеу бағыты меншік нысанына қарамастан (мемлекеттік және жеке меншік мектептер) жалпы білім беретін мектептерде жұмыс істейтін директорлар мен мұғалімдер болып табылады. Бұл жобаға әлемнің көптеген елдерінің қатарында Қазақстан да қатысуда. Бұл жұмыстың мақсаты – мұғалімдердің әлеуметтік-демографиялық ерекшеліктерін, оның ішінде жасы мен жынысын зерттеу қажеттілігін көрсету. Бұл деректер еліміздің ұстаздарының жалпы портретін сипаттайтынымен қатар, барлық мәселелерді аталған сипаттамалар аясында зерттеп, түрлі әлеуметтік топтардың пікірлері мен бағаларын анықтау қажет. Екінші реттік деректерді талдау үшін SPSS сандық зерттеулердегі мәліметтерді өңдеуге арналған арнайы бағдарламаның статистикалық әдістері (жиілік, екі өлшемді, корреляция) қолданылды. TALIS-2018 жобасының мұғалімдеріне жүргізілген сауалнаманың нәтижелері мұғалімдік қызметте гендерлік тепе-теңдікке ұмтылу тұрғысынан оң тенденцияларды көрсетеді: жыныс бойынша жас топтарын талдау соңғы жылдары педагогикалық қызметке жас жігіттердің көбірек келетінін көрсетті. Мұндай талдау мұғалімдердің әртүрлі топтарының қажеттіліктері мен қалауларын есепке алуға мүмкіндік береді, осы ақпарат негізінде педагогикалық кадрларды даярлау және қайта даярлау, олардың қажеттіліктерін бағалау және жалпы алғанда, мақсатты түрде мұғалімдерге қолдау көрсету бағытында жұмыс жүргізу үшін басқару шешімдерін қабылдауға көмекші болады.

Түйін сөздер: гендерлік аспектілер, мамандық таңдау, мұғалім, халықаралық жоба, TALIS, мотивация, кәсіптік бағдар беру.

Введение

Проект Teaching and Learning International Survey (TALIS) является самым масштабным международным исследованием учителей и директоров школ и образовательной среды в целом. По результатам опросов обозначенных целевых групп составляются базы данных, которые анализируются исследователями разных стран. Казахстанскими экспертами также составлен национальный отчет «Международное исследование преподавания и обучения TALIS-2018: первые результаты Казахстана», где можно ознакомиться с результатами по нашей стране отдельно и в сравнении со странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Информационно-аналитический центр, 2019). В целом, отчеты, разработанные в данном проекте, представляют результаты, основанные на ответах учителей средней школы (5-9 классов), а также директоров общеобразовательных школ независимо от форм собственности (государственные и частные школы).

Основной целью исследования TALIS является «предоставить достоверные, своевременные и сравнительные данные, которые позволяют странам пересмотреть и определить ориентиры в развитии образовательной политики, направ-

ленной на создание условий для эффективного преподавания и обучения» (Информационно-аналитический центр, 2019: 16). Отдельно стоит отметить об инициаторах и организаторах данного крупномасштабного проекта, которых обозначили казахстанские аналитики: «Исследование TALIS – это совместная работа Секретариата ОЭСР, Международного консорциума (IEA, Statistics Canada, ACER), стран-участниц союза учителей Объединенного профсоюзного комитета при ОЭСР, экспертной группы по разработке анкет, технической консультативной группы, Европейской комиссии и национальных центров. Исследование координирует Секретариат ОЭСР, возглавляет Управляющий Совет TALIS (TALIS Governing Board). Третий цикл исследования собрал данные в 48 странах и территориях мира, включая Казахстан» (Информационно-аналитический центр, 2019: 16).

Обоснование выбора темы и цели и задачи

Проблематика профессиональной ориентации учителей, выбор профессии педагога, а также мотивационные аспекты профориентации педагогов изучались исследователями разных социальных наук. Клаас ван Вен и другие ис-

следователи, изучая вопрос профессиональной ориентации учителей выявили, что в последнее время учителям недостаточно быть только экспертами знаний и передавать их детям, в их обязанности все больше входит обеспечение благоприятной образовательной среды в классах и содействие улучшению процесса обучения (Veen, Sleegers, Bergen, Klaassen, 2001: 175). Особая важность вопросов профессиональной ориентации учителей для системы образования в целом, указывается в работе авторов скандинавских стран, которые сравнили направление развития подготовки учителей в послевоенное время в Финляндии и Швеции. Хотя эти соседние страны схожи во многих сферах экономики, социальной сферы и проведенных реформах, в проблемах образования они выбрали разные векторы дальнейшего развития. Так, в Финляндии с 1960-х годов педагогическое образование превратилось в программу, основанную на исследованиях, тогда как в Швеции вплоть до 1980-х годов проходили бесконечные образовательные реформы для улучшения качества образования. Таким образом, было доказано, что выбранный Финляндией путь развития более динамичен, так как в соседней стране со схожим экономическим и социальным положением было неудовлетворительное состояние уровня образования долгое время после войны (Furugahen, Holmén, Sääntti, 2019: 785). Международные исследования инициированные ОЭСР, такие как PISA (Program for international student assessment) и TALIS демонстрируют высокий авторитет для формирования во всем мире понимания качественного образования (Sorensen, Robertson, 2017) и оказывают влияние на принятие общенациональных решений в образовательной сфере (Feniger, Lefstein, 2014: 852). Бенолиель и Беркович провели сравнительный анализ нескольких западных стран. Данными для этих анализов послужили результаты опроса учителей TALIS-2013 и World Values Survey (WVS). Были изучены вопросы, связанные с ценностями учителей такие как: экономический рост, демократия, религия, гендерное равенство, социальный капитал и личное благополучие. В результате анализа 18 стран авторы выявили, что структура TALIS более плюралистична в своих образовательных и педагогических подходах. Таким образом, подтверждаются предположения о формировании среды «глобальной образовательной политики» и о том, что международные агентства, действующие в этом пространстве, способствуют транс-

формации государственных образовательных систем в целом, также подготовке и переподготовке учителей (Benoliel, Berkovich, 2020: 153). Авторами настоящей статьи также был проведен анализ определенных вопросов проекта TALIS, который продемонстрировал, что «для доминирующей части учителей при выборе своей профессии очень важным являются нематериальные ценности, более высокие моральные цели, такие как, возможность вносить свой вклад в общество, а также возможность влиять на развитие детей и молодежи». «Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что в определенной степени, чем моложе учителя, тем важнее для них перспектива устойчивой карьеры при выборе профессии педагога, также для молодых людей при выборе профессии учителя более важным является надежный доход» (Шабденова, Нурымбетов, Кожанов, 2022: 257). За рамками обозначенной работы остались гендерные аспекты профессиональной ориентации казахстанских учителей – это послужило основным исследовательским вопросом для последующего анализа и написания настоящей статьи.

Литературный обзор

Проблемы профессиональной ориентации при выборе профессии учителя глубоко изучаются уже более полвека разными учеными социальных, психологических и педагогических наук. Группа ученых, во главе Вальверде Альваринас, проанализировав имеющиеся работы к данному моменту времени, пришли к выводу, что все двенадцать мотивационных факторов и шесть представлений профессии учителя совпадают с другими ранее проделанными исследованиями и показывают высокую надежность и валидность шкалы для этой модели (Alvariñas-Villaverde, Domínguez-Alonso, Pumares-Lavandeira, Portela-Pino 2022: 3). Такие факторы как: влияние на будущее детей, внутренняя ценность карьеры, социальный вклад в общество, работа с детьми, улучшение социальной справедливости, воспринимаемая способность, баланс между работой и личной жизнью, предыдущий опыт преподавания/обучения, социальные влияния, стабильность работы, мобильность рабочей силы, резервная карьера, были указаны, как мотивирующими при выборе профессии учителя вышеуказанными авторами и другими как Ватт Хелен и другие (Watt, Richardson, Klusmann, Kunter, Beyer, Trautwein, Baumert, 2012: 799). Всемирно

известно и научно доказано, что высококвалифицированные учителя и их качественная работа – основная движущая сила любой образовательной системы (Ingersoll, Smith, 2004: 29). Тем не менее, из-за высокой нагрузки и ответственности на учителей во время рабочего процесса, мотивировать молодых людей к выбору профессии учителя является нелегкой задачей считают Ватт и другие (Watt, Richardson, Klusmann, Kunter, Beyer, Trautwein, Baumert, 2012: 791) Фурухаген и другие в своих работах указывают, что быстрый уход от профессии учителя (первые 1-2 года) или не начинать карьеру учителя после получения надлежащего образования и диплома педагога, прямой результат некачественной профессиональной ориентации выпускников вузов, готовящих учителей (Furuhaagen, Holmén, Sántti, 2019: 786). Тем не менее, профессию учителя выбирают по призванию и больше всего стать педагогом мотивирует возможность внести свой вклад в жизнь детей и в общее благополучие общества – об этом уверяют Ватт, Ричардсон и Томшик (Tomšik, 2015).

Среди российских исследователей теории мотивации выбора учительства можно встретить в работах Б. Г. Ананьевой, Л.И. Божович, В.А. Сластенина и других. Российские ученые Ю.Андросова и Л. Вершинина выделили еще один очень важный аспект при выборе профессии учителя. Проанализировав студентов педагогических вузов, было предложено ввести системы ценностей студентов – будущих учителей во время получения высшего образования, тем самым восполнив пробелы во внутренней мотивации, которые были не учтены при выборе профессии (Андросова, Вершинина, 2015: 13). Среди отечественных авторов тема сознательного выбора профессии педагога встречается в работах А. Шабденовой, Д.Ташибаевой, К.Копеевой, С.Ирсалиева, Е.Нурымбетова и М.Камзолдаева (Ирсалиев, Камзолдаев, Ташибаева, Копеева, 2019: 37; Шабденова, Нурымбетов, Кожанов, 2022: 253).

Гендерные аспекты профессиональной ориентации учителей – относительно новое направление социологии образования (Tomšik, 2015). Многие авторы, такие как – Блунт, Джонсон, Кушман, Каррингтон, Ди, Лауренс, Келлехер, Таснер, Жвглич и Чеплак утверждают, что учительство феминизированная профессия. Группа

ученых во главе Сён Вон Хан, ссылаясь на данные ОЭСР (2019 года) выявили, что в дошкольном образовании «феминизация профессии» составляет 97%, в начальной школе – 83% и 60% в высшем и среднем образовании (Won Han, 2020: 17). По данным Бюро национальной статистики в 2021/22 учебном году численность педагогов-женщин в общеобразовательных школах по всему Казахстану составила 297280, что составляет 80% от общего количества учителей (Бюро национальной статистики, 2021). Центр анализа и стратегии «Белес» совместно с Казахстанской группой ученых также доказали, что в профессии учителя преобладает количество женщин: *«Можно предположить, что здесь не последнюю роль сыграла и феминизированность профессии – девушки отмечали практические плюсы этого вида деятельности для них под общей формулировкой «Қыз балаға ыңғайлы»* (Ирсалиев и др., 2019: 40). Исследователи из Высшей школы образования Назарбаев Университета и Факультета образования Кембриджского университета называют неконкурентные зарплаты и культуру гендерных ролей в Казахстанском обществе в качестве причин непривлекательности преподавания для мужчин (Изтаева, 2014: 119). Такая тенденция, когда большинство представителей одной профессии являются женщинами, наблюдается и в некоторых других профессиях (Asimaki, Vergidis, 2013: 144; Drudy, 2008: 319). В своих исследованиях Ватт, Ричардсон и Томшик сделали вывод, что представителей женского пола больше мотивирует (а) работа с детьми и подростками, (б) преданность к профессии учителя и (в) у них больше лет опыта преподавания, чем у мужчин, тем самым было доказано что женщины-учителя уверены и не жалеют о своих выборах профессии (Watt, Richardson, 2012: 195).

Научная методология исследований

Методология проекта TALIS разрабатывается экспертами, специализирующимися в социальных и образовательных науках. Отличительной особенностью TALIS-2018 является то, что проект «предлагает три дополнительные опции: 15 стран и регионов также провели опрос среди учителей в начальных школах (уровень МСКО 1), 11 стран и регионов – в старших классах

средней школы (уровень МСКО 3), 9 стран и регионов – в школах, участвующих в PISA-2018. В каждой стране была проведена репрезентативная выборка из случайно отобранных 4000 учителей и директоров из 200 школ. Около 260 000 учителей ответили на вопросы анкеты, представляя голоса более 8 миллионов учителей в 48 странах-участницах. В Казахстане 6 566 учителей 5-9 классов и 331 директор школы приняли участие в исследовании TALIS». Результаты проекта TALIS опубликованы в двух томах: в первом томе «Учителя и директора школ: обучение на протяжении всей жизни» представлены данные о знаниях и навыках педагогов; следующий том «Учителя и директора школ – ценные специалисты» посвящен «престижу профессии, возможностям карьерного роста, профессиональному сотрудничеству педагогов, ответственности и автономии» (Швабе, 2018: 6).

Аббревиатура «МСКО» означает – международная стандартная классификация образования, это одна из международных систем социальных и экономических классификаций Организации Объединённых Наций (ООН), используемых в статистике с целью сбора и анализа сравнительных данных, сопоставимых на международном уровне. Ценность подобных сравнительных исследований заключается в том, что результаты опросов в виде баз данных различных форматов (SAS, SPSS, STATA) доступны для исследователей всех стран. Принимая правила и условия их использования возможно получить надёжные, репрезентативные данные для анализа представителями различных сфер (OECD, 2018a).

Как отмечено выше по итогам проекта TALIS был разработан отчёт, который был опубликован в 2019 году, где представлена детальная методология исследования, разработанная международными экспертами. Основу исследования составляет количественный метод сбора данных, а именно опрос по стандартизированной анкете. «Участникам опроса было предложено заполнить анкету онлайн или в бумажном виде, в зависимости от предпочтений респондентов. Были разработаны отдельные анкеты для учителей и директоров школ, каждая из анкет средней длительностью 45 и 60 минут соответственно. Аналогичная методология была применена в про-

шлых опросах данного проекта» (OECD, 2019: 226).

Для анализа результатов, представленных в данной статье, применялись статистические методы (частотный, двухмерный, корреляционный) специальной программы по обработке данных количественных исследований. Эмпирическую основу в анализе для написания настоящей статьи использована соответствующая база файла данных BTGKAZT3, сформированная по результатам опроса в Казахстане и соответственно предоставленная для доступа на сайте организаторов исследования (OECD, 2018a).

Результаты и обсуждение

Частотное распределение социально-демографических признаков свидетельствует, что в опросе приняли участие учителя из всех регионов Республики Казахстан, общая выборка респондентов составила 6566 учителей, работающих в организациях среднего образования. Наблюдается гендерный дисбаланс в сторону женщин, они составляют 76,5%, соответственно мужчин 23,5% респондентов. Большинство опрошенных учителей представляют экономически активное население в возрасте от 30 до 60 лет – 75,5%. Старшая возрастная группа, кому на момент опроса было 60 лет и старше, представлена 4,4% респондентами. Представители молодёжи (18-29 лет) составляют 20% от всей выборочной совокупности. Исследование показало, что средний возраст учителей Казахстана составляет 41 год, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) средний возраст учителей составляет 44 года.

Анализируя возрастные группы в разрезе гендера, следует отметить, что за последние годы в учительскую профессию всё больше приходит молодых мужчин. Об этом свидетельствуют результаты таблицы сопряженности, представленные на рисунке 1: среди учителей мужского гендера значительно больше распространено представителей возрастных категорий молодёжи (до 29 лет), чем среди женщин ($p < 0,001$). Среди женщин больше, чем среди мужчин, представлены учителя в возрасте 40-49 лет и 50-59 лет (рисунок 1).

Age groups * Gender - T Crosstabulation					
		Gender - T		Total	
		Female	Male		
Age groups	Under 25	Count	331	169	500
		% within Gender - T	6,6%	11,0%	7,6%
	25-29	Count	536	279	815
		% within Gender - T	10,7%	18,1%	12,4%
	30-39	Count	1326	438	1764
		% within Gender - T	26,4%	28,4%	26,9%
	40-49	Count	1349	301	1650
		% within Gender - T	26,9%	19,5%	25,1%
	50-59	Count	1279	263	1542
		% within Gender - T	25,5%	17,0%	23,5%
	60 and above	Count	199	93	292
		% within Gender - T	4,0%	6,0%	4,4%
Total		Count	5020	1543	6563
		% within Gender - T	100,0%	100,0%	100,0%

Chi-Square Tests			
	Value	df	Asymptotic Significance (2-sided)
Pearson Chi-Square	155,732 ^a	5	,000
Likelihood Ratio	152,407	5	,000
Linear-by-Linear Association	81,687	1	,000
N of Valid Cases	6563		

a. 0 cells (0,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 68,65.

Рисунок 1 – Результаты анализа таблиц сопряженности распределения возрастных групп учителей в разрезе гендера

В отношении уровня образования учителей, аналитиками ИАЦ отмечено, что «Казахстан – одна из стран, где наблюдается наименьшая доля учителей с послевузовским образованием. Большинство казахстанских учителей (89,4%) имеют высшее образование (степень бакалавра) (ОЭСР – 49,3%). Доля учителей со степенью магистра составляет 3,5% (ОЭСР – 44,2%), PhD – 0,1% (ОЭСР – 1,3%)» (Информационно-аналитический центр, 2019: 28).

Следует отметить, что анализ социально-демографических признаков является неотъемлемой частью социологических исследований, поскольку демонстрирует качественный состав выборки изучаемой совокупности. О необходимости изучать обозначенные характеристики отмечают и эксперты: «Демографические характеристики учителей, их возраст, пол, образование, стаж работы являются важными отправными данными, характеризующими общий портрет педагогического корпуса. Эти характеристики позволяют прогнозировать и оценивать потребность в подготовке кадров, принимать управленческие решения для целенаправленной поддерж-

ки профессии учителя» (Информационно-аналитический центр, 2019: 24).

Проблематика профессиональной ориентации учителей, их мотивация на данную работу, находится в сфере научных интересов авторов настоящей статьи. Так при анализе результатов проекта TALIS, опубликованных в одной из статей, было отмечено, «что для значительной части учителей (41%-42%) при выборе своей профессии очень важным было и является возможность вносить свой вклад в общество, а также возможность влиять на развитие детей и молодежи». В обозначенной статье анализировались возрастные аспекты профессиональной ориентации учителей, в частности: «наблюдаются возрастные различия в вопросе выбора профессии учителя: результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что в определённой степени, чем моложе учителя, тем важнее для них перспектива устойчивой карьеры при выборе профессии педагога, также для молодых людей более важным является надёжный доход при выборе учительской профессии» (Шабденова, Нурымбетов, Кожанов, 2022: 257).

Возникает вопрос, есть ли гендерные аспекты изучаемой проблематики, различаются ли мнения учителей в разрезе гендерного признака. С целью ответить на поставленный вопрос, все утверждения выбора профессии учителем были проанализированы в разрезе гендерной характеристики, результаты представлены в таблице 1, это показатели анализа таблиц сопряженности со статистикой Хи квадрат (Chi-Square Tests). В таблице 1 представлена значимость теста Хи квадрат – значение p -value. Результаты свидетельствуют, что

статистически значимые различия наблюдаются в отношении двух показателей:

– График работы учителем подходит для совмещения с обязательствами личного характера ($p < 0,05$): для учителей женского гендера данный показатель чаще более важной, чем для учителей мужского гендера.

– Профессия учителем является безопасной ($p < 0,05$): среди женщин важность показателя безопасности профессии учителя больше распространена, чем среди мужчин.

Таблица 1 – Уровень важности различных параметров при выборе профессии учителем в разрезе гендерного признака, $n=6566$

Утверждения выбора профессии учителем	Гендер	Совсем не важно	Скорее не важно	Средне важно	Очень важно
Работа учителем позволяет мне внести свой вклад в общество ($p=0,044$)	Женщины	1,7%	6,5%	51,0%	40,8%
	Мужчины	2,4%	5,6%	48,6%	43,4%
Работа учителем предполагает устойчивую карьеру ($p > 0,05$)	Женщины	13,6%	20,4%	47,8%	18,2%
	Мужчины	13,3%	20,4%	47,4%	18,9%
График работы учителем подходит для совмещения с обязательствами личного характера ($p < 0,05$)	Женщины	6,7%	17,1%	51,9%	24,3%
	Мужчины	8,0%	19,2%	52,6%	20,3%
Работа учителем обеспечивает надёжный доход ($p > 0,05$)	Женщины	5,7%	14,0%	50,9%	29,3%
	Мужчины	6,0%	14,0%	50,7%	29,3%
Профессия учителем является безопасной ($p < 0,001$)	Женщины	3,4%	7,7%	56,9%	32,0%
	Мужчины	4,6%	11,2%	56,3%	27,9%
Профессия учителем позволяет мне влиять на развитие детей и молодёжи ($p > 0,05$)	Женщины	1,9%	5,4%	52,2%	40,6%
	Мужчины	1,8%	5,4%	50,4%	42,4%
Преподавание позволило мне приносить пользу социально незащищенным слоям населения ($p > 0,05$)	Женщины	5,7%	17,9%	58,8%	17,6%
	Мужчины	5,8%	18,2%	56,4%	19,7%

Анкета опроса содержала вопрос «Преподавание было вашим первым выбором в качестве карьеры?», это вопрос 8 анкеты для учителей, доступной на сайте OECD проекта TALIS 2018 (OECD, 2018б). В целом большинство учителей (71,2%) обоих гендеров ответили положительно, то есть они изначально выбрали данную профессию и работали именно по ней. В то же время наблюдаются различия в разрезе гендера ($p < 0,001$), среди женщин

значительно больше, чем среди мужчин, распространён первоначальный выбор профессии учителем (рисунок 2). Возможно сделать вывод, что учителя мужского гендера изначально пробуют себя в других профессиях, а затем работают учителями. Среди женщин чаще распространена более устойчивая прямая траектория – от профессионального педагогического образования до работы по полученной специальности учителем.

		Gender - T			
			Female	Male	Всего
Teaching as the first choice as a career	Yes	Количество	3648	1020	4668
		% в Gender - T	72,7%	66,4%	71,2%
	No	Количество	1368	516	1884
		% в Gender - T	27,3%	33,6%	28,8%
Всего		Количество	5016	1536	6552
		% в Gender - T	100,0%	100,0%	100,0%
	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	Точная знач. (2-сторонняя)	Точная значимость (1-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	22,934 ^a	1	,000		
Поправка на непрерывность ^b	22,627	1	,000		
Отношения правдоподобия	22,462	1	,000		
Точный критерий Фишера				,000	,000
Линейно-линейная связь	22,931	1	,000		
Количество допустимых наблюдений	6552				

Рисунок 2 – Результаты анализа таблиц сопряженности распределения ответов учителей на вопрос «Преподавание было вашим первым выбором в качестве карьеры?» в разрезе гендера

Инструментарий опроса проекта TALIS 2018 содержит много вопросов в отношении учителей, авторы настоящей статьи заинтересовались вопросом 32 – «Думая об учителях в этой школе, насколько сильно вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?», далее предлагался ряд утверждений. Результаты представлены на рисунке 3, все различия ответов в разрезе гендера статистически значимы. Среди учителей женского гендера чаще распространён позитивный настрой в отношении своих коллег, чем среди учителей мужского гендера, это демонстрирует уровень согласия со следующими высказываниями:

- Большинство учителей стремятся разработать новые идеи для обучения: согласны 87% мужчин и 91% женщин ($p < 0,001$);
- Большинство учителей готовы к изменениям: согласны 81% мужчин и 87% женщин ($p < 0,001$);
- Большинство учителей ищут новые способы решения проблем: согласны 86% мужчин и 90% женщин ($p < 0,001$);
- Большинство учителей оказывают практическую поддержку друг другу: согласны 89% мужчин и 92% женщин ($p < 0,05$);

Рисунок 3 – Результаты анализа таблиц сопряженности распределения ответов респондентов на утверждения об учителях в разрезе гендера

Анализируя данные об удовлетворенности профессией и своей работой в целом, эксперты отмечают, что «каждый третий казахстанский учитель (33%) сомневается в правильности своего решения стать учителем. Более того, Казахстан входит в число стран с самой высокой долей учителей (17%), которые жалеют, что выбрали профессию учителя. К таким странам также относятся Саудовская Аравия (26% учителей), Португалия (22%), Мальта (18%), Южная Африка (18%), Турция (16%). В странах ОЭСР эта доля не превышает 9%» (Информационно-аналитический центр, 2019: 28). Также около трети учителей каждого пола сомневаются в правильности своего решения стать учителем, также почти каждый пятый (17%) жалеют, что выбрали данную профессию.

Заключение

Наряду с существующим гендерным дисбалансом в профессии учителя, отмечаемым экспертами: «В Казахстане профессия учителя наиболее феминизирована по сравнению со странами ОЭСР. Доля женщин-учителей в Казахстане составляет 76%, что превышает среднее значение по странам ОЭСР на 8% (68%)» (Информационно-аналитический центр, 2019: 26), наблюдаются и гендерные различия по ряду аспектов. Так анализ показал, что при выборе профессии для учителей женского гендера показатель «график работы учителем подходит для совмещения с обязательствами личного характера» более важной, чем для учителей

мужского гендера, также среди женщин важность показателя безопасности профессии учителя больше распространена, чем среди мужчин. Исследование показало, что учителя мужского гендера чаще изначально пробуют себя в других профессиях, а затем работают учителями, тогда, как среди женщин чаще распространена прямая траектория, от достигнутого педагогического образования до работы по полученной специальности учителем. Вместе с тем, среди женской половины учительского сообщества больше распространён позитивный настрой в отношении своих коллег, чем среди мужской половины.

Результаты опроса учителей проекта TALIS 2018 демонстрируют положительные тенденции в плане стремления к гендерному балансу в учительской профессии: анализ возрастных групп в разрезе гендера показал, что за последние годы в учительскую профессию всё больше приходит молодых мужчин.

В целом анализ и представленные результаты подтверждают актуальность и необходимость изучения социально-демографических характеристик учителей, включая возраст и гендер. Помимо того, что эти данные характеризуют общий портрет педагогической категории, следует изучать все вопросы в разрезе обозначенных признаков, выявлять различия в мнениях и оценках социальных групп. Подобный анализ позволяет прогнозировать и оценивать потребность в подготовке кадров, принимать управленческие решения для целенаправленной поддержки профессии учителя, учитывая запросы и ожидания разных социальных групп учителей.

Литература

- Андросова Ю.В., Вершинина Л.В. Ценностные ориентации и мотивация выбора профессии учителя как компоненты профессионально-педагогического мировоззрения студентов вуза // *Вестник ЮУрГГПУ*. – 2015. – № 9. – С. 9-14.
- Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2021. Численность педагогов общеобразовательных школ. Электронный ресурс. – 2021. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/8>. Дата обращения: 13.09.2022.
- Изтаева А., Феминизация профессии учителя в Казахстане: причины и последствия // *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*. – 2014. – № 50(3). – С. 114-120.
- Информационно-аналитический центр. Международное исследование преподавания и обучения TALIS-2018: первые результаты Казахстана // *Национальный отчет, первый том*. Министерство образования и науки Республики Казахстан. – Нур-Султан. – 2019. – 155 с.
- Ирсалиев С.А., Камзолдаев М.Б., Ташибаева Д.Н., Копеева А.Т. Аналитический отчет «Учителя Казахстана: почему молодые люди выбирают эту профессию и что их мотивирует оставаться в ней?» // *Общественное объединение «Центр анализа и стратегии «Белес»*, Астана, Казахстан. – 2019. – 126 с.
- Швабе М. Страновая записка. Результаты исследования TALIS-2018 // Казахстан. – 2018. – Электронный ресурс, режим доступа: https://www.oecd.org/education/talis/TALIS2018_CN_KAZ_ru.pdf. Дата обращения: 13.09.2022.
- Шабденова А., Нурымбетов Е., Кожанов К. Выбор профессии учителя в Казахстане: профориентационные паттерны // *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии* – 2022. – № 81(2). – С. 250-260.

TALIS-2018 questionnaires. – 2018. – Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.oecd.org/education/talis/talis2018questionnaires.htm>. Дата обращения: 13.09.2022.

Alvariñas-Villaverde M, Domínguez-Alonso J, Pumares-Lavandeira L and Portela-Pino I. Initial Motivations for Choosing Teaching as a Career // *Front. Psychol.* – 2022. – 13:842557.

Asimaki A., & Vergidis K. D. Detecting the Gender Dimension of the Choice of the Teaching Profession Prior to the Economic Crisis and IMF (International Monetary Fund) Memorandum in Greece – A Case Study // *International Educational Studies.* – 2013. – № 6(4). – С. 140–153.

Benoliel P., Berkovich I. Ideal teachers according to TALIS: Societal orientations of education and the global diagnosis of teacher self-efficacy // *European Educational Research Journal.* – 2021. – № 20(2). – P. 143-158.

Björn Furuhausen, Janne Holmén & Janne Sääntti. The ideal teacher: orientations of teacher education in Sweden and Finland after the Second World War // *Journal of the History of Education Society.* – 2019. – № 48(6). – P. 784-805.

Drudy S. Gender balance/gender bias: the teaching profession and the impact of feminisation // *Gender and Education.* – 2008. – № 20(4). – P. 309–323.

Feniger Y. and Lefstein A. How not to reason with PISA data: An ironic investigation // *Journal of Education Policy.* – 2014. – № 29(6). – P. 845–855.

Ingersoll, R. M., & Smith, T. M. Do teacher induction and mentoring matter? // *NASSP Bulletin.* – 2004. – № 88. – P. 28–40.

Klaas van V., Sleegers P., Bergen T., Klaassen C. Professional orientations of secondary school teachers towards their work // *Teaching and Teacher Education.* – 2001. – № 17(2). – P. 175-194.

OECD, TALIS-2018. Results (Volume I): Teachers and School Leaders as Lifelong Learners, TALIS, OECD Publishing, Paris. – 2019. – 109 p.

Seong W., Borgonovi F., Guerriero S. Why don't more boys want to become teachers? The effect of a gendered profession on students' career expectations // *International Journal of Educational Research.* – 2020. – № 103. – P. 1-17.

Sørensen T.B., Robertson S.L. The OECD program TALIS and framing, measuring and selling Quality TeacherTM. In: Akiba M and LeTendre GK (eds) // *International Handbook of Teacher Quality and Policy.* – London: Routledge. – 2017.

Tomšík R. Gender Differences in Motivations For Choosing Teaching As A Career // *Evropské pedagogické fórum.* – Hradec Králové. – 2015. – № 5.

Watt, H. M. G., Richardson, P. W. (How) Does Gender Matter in the Choice of a STEM Teaching Career and Later Teaching Behaviours? // *International Journal of Gender, Science and Technology.* – 2012. – № 5(3). – P. 187-206.

Watt H., Richardson P., Klusmann U., Kunter M., Beyer B., Trautwein U., Baumert J. Motivations for choosing teaching as a career: An international comparison using the FIT-Choice scale // *Teaching and Teacher Education.* – 2012. – № 28. – P. 791–805.

References

Alvariñas-Villaverde M., Domínguez-Alonso J., Pumares-Lavandeira L. & Portela-Pino I. (2022). Initial Motivations for Choosing Teaching as a Career. *Front. Psychol.* 13:842557.

Androsova Y., Verшинina L. (2015). Cennostnye orientacii i motivaciya vybora professii uchitel'ya kak komponenty professional'no-pedagogicheskogo mirovozzreniya studentov vuza [Value Orientations and Motivation for Choosing the Teaching Profession as Components of the Professional and Pedagogical Worldview of University Students]. *Vestnik YUUrGGPU*, vol. 9. (In Russian)

Asimaki A., Vergidis K. (2013). Detecting the Gender Dimension of the Choice of the Teaching Profession Prior to the Economic Crisis and IMF (International Monetary Fund) Memorandum in Greece – A Case Study. *International Educational Studies*, vol. 6(4), pp. 140–153.

Benoliel, P., Berkovich, I. (2020). Ideal teachers according to TALIS: Societal orientations of education and the global diagnosis of teacher self-efficacy. *European Educational Research Journal.* 20. 10.1177/1474904120964309.

Furuhausen B., Holmén J., Sääntti J. (2019). The ideal teacher: orientations of teacher education in Sweden and Finland after the Second World War. *History of Education*, vol. 48, no 6, pp. 784-805. DOI: 10.1080/0046760X.2019.1606945

Bureau of National Statistics (2021). Chislennost' pedagogov obshheobrazovatel'nyh shkol [Number of teachers in general education schools]. Retrieved from: <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/8> (In Russian)

Drudy S. (2008). Gender balance/gender bias: the teaching profession and the impact of feminisation. *Gender and Education*, vol. 20(4), pp. 309–323.

Feniger Y., Lefstein A. (2014). How not to reason with PISA data: An ironic investigation. *Journal of Education Policy*, no 29(6), pp. 845–855.

Han S., Borgonovi F., Guerriero S. (2020). Why don't more boys want to become teachers? The effect of a gendered profession on students' career expectations. *International Journal of Educational Research*, no 103. 101645. 10.1016/j.ijer.2020.101645.

Information and analytical center. (2019). Mezhdunarodnoe issledovanie prepodavaniya i obuchenija TALIS-2018: pervye rezul'taty Kazahstana [International study of teaching and learning TALIS-2018: first results of Kazakhstan]. National Report of IAC, Astana, Kazakhstan, 155 p. (In Russian)

Ingersoll R., Smith T. (2004). Do teacher induction and mentoring matter? *NASSP Bulletin*, vol. 88, pp. 28–40.

Irsaliev S., Kamzoldaev M., Tashibaeva D., Kopeeva A. (2019). Analiticheski otchet «Uchitel'ia Kazahstana: pochemu molodye lyudi vybirayut etu professiu i chto ih motiviruet ostavatsia v nei?» [Analytical report «Teachers of Kazakhstan: why young people

choose this profession and what motivates them to stay in it?»]. Public Association Center of Analysis and Strategy «Beles», Astana, Kazakhstan, 126 p. (In Russian)

Iztayeva, A. (2014). Feminizacija professii uchitelja v Kazahstane: prichiny i posledstvija [Feminization of the teaching profession in Kazakhstan: causes and consequences]. *Bulletin of KazNU. Psychology and Sociology Series*, vol. 50(3), pp. 114-120. (In Russian)

Markus Shvabe. (2018). Stranovaja zapiska, Rezul'taty issledovanija TALIS-2018 [Country Note, TALIS-2018 Findings]. Retrieved from: https://www.oecd.org/education/talis/TALIS2018_CN_KAZ_ru.pdf

OECD, TALIS-2018. (2018a). Database. Retrieved from: <https://www.oecd.org/education/talis/talis-2018-data.htm>

OECD, TALIS-2018. (2019). Results (Volume I): Teachers and School Leaders as Lifelong Learners, TALIS, OECD Publishing, Paris. Retrieved from: <https://doi.org/10.1787/1d0bc92a-en>

Shabdenova A., Nurymbetov E., Kozhanov K. (2022). Vybora professii uchitelja v Kazahstane: proforientacionnye patterny [Choosing the Profession of a Teacher in Kazakhstan: Career Guidance Patterns]. *Bulletin of KazNU. Psychology and Sociology Series*, vol. 81(2), pp. 250-260. (In Russian)

Sørensen T., Robertson S. (2017). The OECD program TALIS and framing, measuring and selling Quality TeacherTM. In: Akiba M and LeTendre GK (eds) *International Handbook of Teacher Quality and Policy*. London: Routledge.

TALIS-2018 questionnaires. (2018b). Retrieved from: <https://www.oecd.org/education/talis/talis2018questionnaires.htm>

Tomšik R. (2015). Gender Differences In Motivations For Choosing Teaching As A Career. *Evropské pedagogické forum*. Hradec Králové, vol. 5.

Veen K., Slegers P., Bergen T., Klaassen C. (2001). Professional orientations of secondary school teachers towards their work. *Teaching and Teacher Education*, vol. 17, pp. 175-194. 10.1016/S0742-051X(00)00050-0.

Watt H., Richardson P., Devos C. (2013). (How) Does Gender Matter in the Choice of a STEM Teaching Career and Later Teaching Behaviours? *International Journal of Gender, Science and Technology*, vol. 5, pp. 187-206.

Watt H., Richardson P., Klusmann U., Kunter M., Beyer B., Trautwein U., Baumert J. (2012). Motivations for choosing teaching as a career: An international comparison using the FIT-Choice scale. *Teaching and Teacher Education*, vol. 28, pp. 791–805. 10.1016/j.tate.2012.03.003.